

Хотя слова о бессоннице, брошенные вселенскому разуму, были отчасти шуткой, сейчас Дун Цзинь действительно не чувствовал усталости. Чтобы подойти к "божественному выбору" на пике формы, он погрузился в сон за десять часов до окончания обратного отсчёта и теперь пребывал в состоянии человека, недавно проснувшегося после здорового отдыха.

Время в подземелье ценилось на вес золота. Поначалу Дун Цзинь размышлял, как распорядиться этими часами, колеблясь — стоит ли рискнуть ночной вылазкой. Но с получением нового навыка "Око ночи" сомнения отпали.

Никто не сможет заметить его в ночной тьме.

Пусть оставалась неясность насчёт аномальных существ, но значительно сниженный риск определённо стоил попытки.

Дун Цзинь действовал стремительно — переделался в удобную для передвижения одежду, сменил повязку, нацепил чёрную кепку с таким же респиратором и переложил всю наличность из бумажника в карманы.

Закончив приготовления, он подошёл к окну, открывавшемуся лишь наполовину, и протиснулся наружу.

Всего десятый этаж.

Ловко перепрыгивая между внешними блоками кондиционеров, он в несколько движений достиг земли.

Ночной город встретил его россыпью тусклых огней. Дун Цзинь выбирал самые тёмные улицы — ни повязка, ни глазная нашлёпка не годились для ночи, слишком очевидно выдавая намерение скрыть глаза. Оставалось лишь держаться подальше от света, стараясь не подставлять лицо под фонари.

После получаса блужданий по торговому кварталу он наконец нашёл ещё работающую мастерскую по ремонту телефонов. За время пути от отеля до магазина "Око истины" помогло обнаружить две бомбы.

Удивительно, что в таком городе ещё оставались люди.

Опустив козырёк кепки пониже, Дун Цзинь вошёл в тускло освещённый магазин.

— Есть подержанные телефоны? Подешевле. И сим-карту, пожалуйста.

В карманах едва набиралась тысяча наличными.

Судя по качеству одежды в чемодане, его версия в этом подземелье с технологиями уровня XXI века не бедствовала. Значит, малое количество наличных и отсутствие банковских карт объяснялось одним — привычкой к электронным платежам.

А раз привык к электронным платежам, без телефона точно не обходился.

Но в первую же минуту после входа в подземелье Дун Цзинь тщательно обыскал себя и

чемодан — телефона нигде не было. Позже, у стойки регистрации, он специально осмотрел уголок бюро находок — безрезультатно.

Вспомнив встречу на десятом этаже с человеком, чьей профессией значилось "вор", он предположил два варианта: либо телефон выпал по дороге от входа до десятого этажа и кто-то его подобрал, либо карманник увёл его уже в отеле.

Первый вариант не так страшен, а вот во втором случае... придётся придумывать правдоподобное объяснение, если вор его узнает.

Не выкручиваться же бесстыдной ложью?

Впрочем, всё это лишь догадки. Поиски возможно несуществующего телефона не являлись приоритетом.

Установив сим-карту в новый телефон и подключившись к сети, Дун Цзинь не спешил им пользоваться. Спрятав устройство в карман, он продолжил обход людных мест Города Начала.

Только в третьем часу ночи он добрался до телефона-автомата и чётко продиктовал в трубку координаты тринадцати обнаруженных бомб. После этого наконец направился обратно.

К моменту возвращения в отель "Встреча демонов" близилось пять утра. Глубокая чернота ночи уже отступала, сменяясь тёмно-синими предрассветными сумерками.

Балансируя на грани истечения действия навыка, Дун Цзинь бесшумно проскользнул в свой номер. Первым делом он заново наложил повязку на глаза, вторым — включил телефон и открыл поисковик.

Но искал он не "аномалии" или что-то подобное, а "нисхождение бога".

Сколько бы Дун Цзинь ни менял поисковые запросы, он не мог найти ту фортепианную пьесу, что играл Ка Лэ.

Похоже, мелодия действительно существовала только в измерении этого аномального существа.

Возможно, это была мелодия, которую Кай сочинил сам, когда научился играть на фортепиано.

Дун Цзинь, почему-то подсознательно опасавшийся Кая, разрешив свои сомнения, методично принялся изучать базовую информацию о Городе Начала и об этом мире в целом.

В тишине чат снова оживился праздной болтовнёй.

[Этот мир существует уже довольно давно, повезло Дун Цзиню так быстро освоить эти древние приборы. Глядя на другие трансляции, я действительно ощущаю разницу в человеческом интеллекте — пока другие спят в отеле, осваиваясь, он уже мчится к финишу.]

[Когда он искал "Нисхождение бога", может, что-то обнаружил?]

[Не знаю. Меня больше интересует, у него просто феноменальная наблюдательность или какой-то дар поиска? Как иначе объяснить, что он с первого взгляда находит столько бомб? Настоящий детектор взрывчатки!]

[Не уверен насчёт дара поиска, но это точно как-то связано с его глазами...]

Под потоком то ошибочных, то проницательных комментариев Дун Цзинь провёл за телефоном два-три часа, пока не почувствовал сонливость.

Когда он открыл глаза, часы показывали 14:22.

После той тысячи полночней сон давался ему с трудом, особенно в опасном подземелье вроде этого. Скорее, он не спал, а медитировал шесть часов с закрытыми глазами.

Сейчас он не мог пойти в ресторан — хоть и не знал, нуждаются ли большинство аномальных существ в пище и каков их рацион, но стоило ему переступить порог столовой, как его тщательно созданная репутация неизбежно пошатнулась бы. Поэтому он решил перекусить сухим пайком, купленным ранее в круглосуточном магазине.

Разобравшись с мелкими делами, Дун Цзинь вошёл в лифт. Кнопка "33 этажа" уже была нажата кем-то — точнее, каким-то иным существом.

Дун Цзинь не обернулся.

В момент входа он заметил в лифте человека с головой овцы. Если память не подводила, это и было то существо из заметок журналиста, способное исказить человеческое восприятие.

Не зная условий активации его способностей, Дун Цзинь даже не рискнул использовать Око истины, требующее трёх секунд концентрации. Впереди оставалось ещё шесть с половиной дней подземелья — спешить некуда.

Пока цифры на дисплее лифта ползли вверх, Дун Цзинь хранил молчание. Его спутник — мускулистое существо в чёрном костюме с головой овцы, чей вид вызывал необъяснимую тревогу — тоже не проронил ни слова.

Только его чёрные, без белков, овечьи глаза неотрывно буравили спину Дун Цзиня.

Когда-то Дун Цзинь сохранял невозмутимость под оглушительным напором убийственной ауры Лэй Мина — что уж говорить о такой мелочи? До самого выхода из лифта на его шее не выступило ни капли холодного пота.

Едва он сделал первый шаг из кабины, как из-за угла коридора 33-го этажа раздался голос Кая:

— Рад приветствовать тебя.

От этих слов человек-овца, вышедший следом за Дун Цзинем, замер на месте. Существо, чей внешний вид внушал ужас, в растерянности подняло левую руку с острыми когтями, недоуменно указывая на себя.

— Я не с тобой разговариваю.

Кай, скрытый в тени коридора, заметив жест человека-овцы, скривился от досады. Затем оттолкнулся от стены и направился к Дун Цзиню.

Человек-овца наконец понял, кого встречает Кай, и, переводя взгляд между ними, спросил:

— Вы знакомы?

Кай явно не желал даже смотреть на овечью морду собеседника.

— Уже 14:55, время почти пришло, — произнёс он, не отрывая взгляда от Дун Цзиня. — Пойдём.

Когда Дун Цзинь кивнул и шагнул вперёд, Кай, не глядя по сторонам, развернулся и пошёл рядом с ним.

Человек-овца, глядя вслед двум силуэтам — один опирался на чёрный зонт, второй чеканил шаг чёрными туфлями по ковру — почувствовал себя бродячим псом, которого ни с того ни с сего пнули дважды.

Кстати говоря, разве в последние дни через врата проходили новые существа?

Он ведь один из двух лидеров, почему никто не сообщил ему об этом?

Впрочем, судя по тому, как гармонично этот незнакомец общается с безумцем Каем, он явно непростая фигура.

Пока человек-овца погружался в размышления, Кай, игнорируя расступающихся перед ними аномальных существ, будто они были одни, обратился к спутнику:

— Вчера хотел спросить — почему ты носишь повязку? Твои глаза ведь не ранены.

Вчера Кай был совершенно очарован Дун Цзинем.

Той ночью Дун Цзинь явился словно Король демонов из мелодии, а сам он был простым смертным, околдованным до смерти. Он неизбежно влюблялся снова и снова, настолько, что под конец не только не мог задать вопросы — даже не помнил толком, что говорил, а что нет.

Лишь после ночи раздумий головокружительное чувство, подобное обжигающему вину, разливавшемуся по всему телу, немного отступило. Рассудок, почти уничтоженный желанием, наконец отдалился от опасной черты и начал медленно возвращаться.

— Какой странный вопрос, — Дун Цзинь удивлённо приподнял бровь. — Разве этот мир заслуживает того, чтобы я смотрел на него?

И снова. Хотя Кай не пил, хотя Дун Цзинь произнёс всего одну фразу — знакомое головокружение вновь накатило на него.

Что это за очарование?

Дело в его лице? Или в голосе?

Нет, дело в его душе — той, что скрыта под внешностью и тембром голоса, душе настолько дерзкой, что от неё дрожит сердце.

Он хотел его. И тело, и душу — он жаждал всего.

Время чаепития подходило к концу.

Сейчас в коридоре находились не только Кай и Дун Цзинь. Когда Кай внезапно остановился, существа, державшиеся на расстоянии, открыто и украдкой бросали на них взгляды — в основном на Дун Цзиня.

Потому что даже самые отъявленные негодяи среди аномальных существ не закрывали глаза от мира лишь потому, что считали его недостойным своего взора.

Безумец. Такой же, как Кай, нет — ещё более эгоцентричный безумец.

А эта улыбка в форме полумесяца...

Даже когда Кай и Дун Цзинь уселись на двухместный диван в люксе, некоторые существа продолжали разглядывать повязку на его глазах, бледную кожу под ней и два красных штриха у рта.

— А что это за красные отметины на твоём лице? — спросил не Кай, а У Ли, человек-овца, усевшийся на диван напротив.

Дун Цзинь, пользуясь тем, что повязка скрывала его взгляд, бесцеремонно осмотрел люкс.

[Комната, искажённая Вратами: дорогой люкс, где вошедшие не могут лгать, сейчас бесплатно занятый группой аномальных существ.]

Больше никакой полезной информации, да и самих Врат здесь не было.

Закончив быстрый осмотр, он небрежно ответил перед двенадцатью собравшимися существами:

— Я хотел подарить миру улыбку, но мир не давал мне улыбаться. Поэтому я нарисовал улыбку себе сам. Что, недостаточно радостная?

Дун Цзинь не солгал. Он не просто хотел подарить улыбку миру — он стремился рассмешить все наблюдающие вселенные. Иначе как бы он получил голоса зрителей из этих вселенных? Как бы превзошёл всех испытуемых и стал Финальным MVP?

Возможно, услышав такие слова без контекста, кто-то бы даже растрогался. Но здесь собрались злые сущности из разных вселенных и времён, привыкшие ходить по лезвию ножа.

Тем более что под "рисованием" Дун Цзинь подразумевал буквальное нанесение ран в уголках рта, оставивших красные шрамы в форме улыбки.

В сочетании эти факторы не вызывали у существ ни капли сочувствия — только ужас.

Кто из присутствующих не повидал жизни? Они встречали зло куда чаще обычных людей, да и сами являлись воплощением зла.

Поэтому они понимали: обычные злодеи не страшны — страшно чистое, неосознанное зло.

И сейчас это зло заговорило вновь:

— Кай, я же говорил тебе — я общепризнанный спаситель мира.

Все знали — в этой комнате невозможно лгать.

В одно мгновение Дун Цзинь перестал быть для них просто сверхъестественно красивым существом. Он стал нечеловеком среди нечеловеков, странностью среди странностей, безумцем среди безумцев.

— Какой абсурд... А что ещё они о тебе говорили? — почти прошептала сидевшая отдельно женоподобная сущность. Затем любопытство взяло верх, и она закончила вопрос.

Они не могли покинуть отель и маялись от безделья с утра до ночи. Когда появляется новичок и можно услышать гарантированно правдивые сплетни, конечно, нужно узнать как можно больше.

— Титулов много, но несколько интересных оценок, если соединить их вместе... — Дун Цзинь вспомнил достижения, полученные за тысячу полночей, полезные и бесполезные, и соединил названия некоторых из них: — Вы король злодеев, безумец вселенной, вершина пирамиды, решение уравнения...

Последние слова "и папочка для всех" он, конечно, не произнёс — чувство такта у него всё-таки было.

В конце концов, он старался произвести впечатление ради голосов, а не искал смерти.

Четыре короткие фразы заставили всех существ замолчать.

Насколько надо быть дерзким и безумным, и одновременно почитаемым, чтобы заслужить такие, на первый взгляд, исключительно положительные оценки?

Но разве здесь не собрались одни злодеи?

— Заранее скажу, можешь не отвечать на следующий вопрос, если не захочешь, мне просто любопытно, — женоподобное существо, опасаясь разозлить новоприбывшего безумца излишними расспросами, предупредила, прежде чем спросить: — Что же ты с ними такого сделал?

В этом мире действительно нашлись те, кто не просто считал злодея спасителем, но даже возвёл его на пьедестал?

"Я говорю чистую правду, я действительно спаситель, спасший тысячу вселенных. Почему никто не верит?" — Дун Цзинь, глядя на своё смутное отражение в стеклянном столике, впервые задумался, не слишком ли зловеще выглядит.

По правде говоря, даже не пережив ту тысячу полночей, он всё равно заслуживал звания спасителя.

Потому что изначально он отказался от простого пути к вершине.

— Ведь он был Четвёртым бедствием, полным вирусом с момента перемещения.

— Стоило ему отбросить мораль и принципы, начать безудержно странствовать по вселенной, он стал бы буквально стихийным бедствием.

— А благодаря опыту, полученному ценой бесчисленных жизней, он мгновенно стал бы королём чумы.

Как просто это звучало.

Выбери он тот путь, возможно, сейчас даже боги не смогли бы приблизиться к нему.

Но Дун Цзинь с самого начала даже не рассматривал путь чумного бедствия.

Потому что был прирождённым упрямым. Даже если мир — всего лишь игра, он не станет играть в пиратскую версию для взрослых.

— Если играть, то только в эксклюзивном режиме ада.

Ради этого он готов был рисковать жизнью тысячу раз, лишь бы достичь самой совершенной концовки.

<http://bllate.org/book/13401/1193040>